

К вопросу об использовании термина «красный офицер» в советской России в годы Гражданской войны

Петин Дмитрий Игоревич^{1,2}

Федотова Ирина Владимировна^{1,2}

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

² Омский государственный технический университет, Омск, Россия

^{1,2} dimario86@rambler.ru, SPIN-код (РИНЦ) 9987-3347

^{1,2} ivputintseva@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 6268-4646

Аннотация: революционные события 1917 г. ознаменовали конец существования Русской императорской армии. Старый офицерский корпус должен был адаптироваться к новым условиям, а сам термин «офицер» исчез из обихода до 1940-х гг. Но во время Гражданской войны отдельными военно-политическими деятелями РСФСР высказывались предложение создать командиров новой формации – «красных офицеров». В статье рассматривается практика применения данного термина в Советской России в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: офицерство, советская Россия, РККА, Гражданская война в России, военная периодика.

Постановка проблемы. К концу 1917 г. прекратила свое существование «старая» Русская армия, утратившая боеспособность из-за стихийной демобилизации и неприятия частью офицерского состава и солдат советской власти. Большевики же вскоре приступили к созданию новой армии на классовой основе [1, С. 132]. Зачастую при этом отвергался весь прежний опыт военного строительства. Старое русское офицерство, как враждебное коммунистам, было выведено ими за рамки законодательного поля, офицерство, как социальная страта, было фактически поставлено вне закона [2, С. 164]. Но при этом, в годы Гражданской войны в умах ряда представителей военно-политического руководства РСФСР возникла идея создать новое, возникшее в условиях революции, «красное» офицерство. В итоге, термин «красный офицер» в 1918–1920 гг. довольно активно внедрялся как в военную сферу, так и в массовое сознание.

Основная часть. Понятие «красный офицер», прежде всего, использовалось в военно-педагогической практике и армейской периодике. Так, в октябре 1918 г. в Москве начал выходить военно-педагогический журнал «Красный офицер», издаваемый Военно-учебным управлением Всероссийского Главного Штаба (в 1919 г. издавался последовательно Главным управлением военно-учебных заведений, Всероссийским Главным Штабом, Политическим управлением РВСР). Журнал предназначался исключительно для представителей мно-

гочисленных курсов и школ комсостава РККА (пехотных, кавалерийских, пулеметных, артиллерийских и специальных) страны. Журнал был посвящен «энергичным представителям класса трудящихся, которые готовятся к трудной и ответственной роли руководителей – командиров», основной задачей издатели и редакторы считали «помощь курсантам в их жажде знания и просвещения» [3]. Показательно, что при этом воспитанники советских командных курсов именовались «красными офицерами». Сами курсанты при этом называли себя по-разному. Так, представители 1-х Советских пехотных Петроградских командных курсов в обращении к Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину называли себя «рабочими командирами», выпускники Петроградских инструкторских курсов называли себя «рабочими офицерами». Первый народный комиссар по военным делам Н.И. Подвойский разводил «старое» и «новое» офицерство. Он считал, что молодой РККА «приходилось пользоваться услугами чуждого рабочему классу старого кадрового офицерства», но теперь «Республика <...> приступила к созданию кадра своего офицерства из рабочих и крестьян» [4].

Военно-литературный журнал с таким же названием – «Красный офицер» – издавался УВУЗ в 1919 г. в Киеве. В одном из его номеров вышло воззвание председателя СНК УССР и наркома иностранных дел УССР Х.Г. Раковского от 22 июня 1919 г., где противопоставлялось «старое» и «новое» офицерство: «В старой армии имя офицера было для рабочих и крестьян символом гнета, насилия и эксплуатации. С новой, Красной Армией, возникшей в Советских республиках, родился и красный офицер. Красный офицер не враг рабочих и крестьян – он дитя трудового народа и служитель интересов рабочих и крестьян. Красный офицер – один из вождей рабоче-крестьянской революции. Под красным знаменем мировой социалистической революции красный офицер ведет Красную армию в бой с капиталистами и помещиками всего мира. Боевая задача красного офицера – освобождение человечества от всякого гнета, насилия и эксплуатации» [5].

Ему вторили и иные видные политические деятели. Д.З. Мануильский: подчеркивал: «Новой России нужно новое офицерство. Не офицерство, вышедшее из барских вотчин, рассматривающее народ, как своего раба, а красное офицерство, выросшее в селянской хате, спаянное трудом и являющееся защитником завоеваний революции!» [6]. Схожие рассуждения были и у Ф.Я. Кона, утверждавшего, что «только под руководством *Красных офицеров* (курсив Кона – авт.) Красная Армия исполнит свой долг перед Революцией!» [7]. А.И. Балабанова утверждала: «Прекрасна доля красного офицера; окруженная славой, она войдет в историю. Сын народа, он призван историей вести его к окончательной победе над всеми внешними и внутренними врагами народа. Все, что делало из офицера обыкновенной армии существо презренное, отпадает: офицер Красной

Армии является другом, братом солдат <...>. Сила красного офицера заключается в том, что больше всего он может и должен влиять своим примером, своею убежденностью. <...> Офицер старого строя был ненавидим за то, что он проводил *мертвую* дисциплину и воплощал достойное самого глубокого презрения: неравенство перед опасностью и смертью. Красный офицер является символом *живой* дисциплины ...» (курсив Балабановой – авт.) [8].

Новый термин решили популяризировать на практике. 14 ноября 1918 г. вышел приказ главного комиссара военно-учебных заведений И.Л. Дзевялтовского № 314 «Об организации Дня Красного Офицера» во всех городах, где имелись командные курсы. Он состоялся 24 ноября 1918 г. К этому событию была выпущена специальная виньетка-жетон «День красного офицера». В «Известиях» писали, что «День красного офицера был организован с чисто агитационной целью, а не для демонстрации сил нашей армии. Там не менее, будущие красные офицеры сумели удивить своей профессиональной выправкой даже старых офицеров, пришедших на парад из любопытства». Перед курсантами выступили Э.М. Склянский (заместитель председателя РВСР), А.В. Луначарский (1-й Народный комиссар просвещения РСФСР), Л.Б. Каменев (председатель Московского Совета) и сам В.И. Ленин, произнеся речь с балкона здания Моссовета. В ней подчеркивалось, что народ, по сравнению с царским временем, перестал бояться армии, и Ленин считал, что «лучше награды для Красной Армии трудно представить». Он подчеркнул, «что старый командный состав состоял преимущественно из избалованных и извращенных сынков капиталистов, которые ничего не имели общего с простым солдатом. Поэтому-то теперь, строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм» [9]. Таким образом, и глава советского государства пользовался термином «красный офицер».

Данное выражение применял и нарком по военным делам РСФСР Л.Д. Троцкий. 9 ноября 1918 г., после посещения церемонии торжественной присяги московских курсантов и сопровождающего ее парада, он говорил на VI Всероссийском съезде Советов: «Мы переживаем и сейчас еще не изжили кризис командного состава. Но вы сегодня видели новых молодых красных офицеров. <...> В строевом смысле они ни на один волос не уступают самым лучшим царским юнкерам, но это, товарищи, наши юнкера, рабоче-крестьянские юнкера» [10, С. 16]. Менее оптимистично Троцкий говорил 8 декабря 1918 г. на торжественном заседании открытия Военной Академии РККА: «Мы начали создавать новый командный состав из среды рабочих и крестьян. Этот новый командный состав пока еще крайне недостаточен количественно и крайне недостаточен качественно, ибо у нас нет из этой новой среды командиров, красных

офицеров с высшим образованием». [11, С. 10]. В речи на том же мероприятии Я.М. Свердлов употребил видоизмененный термин «красноармейские офицеры», назвав так выпускников военных курсов [12, С. 13].

В 1919 г. продолжилась работа по созданию нового, «красного» комсостава. Показателен опыт 5-й армии Восточного фронта РККА. М.Н. Тухачевский (командовал ею в апреле – ноябре 1919 г.), считал, что офицеры старой армии в целом непригодны для РККА из-за непонимания отличий между Гражданской и национальными войнами, имея преимущество лишь в штабной работе. Поэтому важной задачей является «создавать свой, коммунистический командный состав» [13]. В 5-й армии этот опыт успешно реализовывался в рамках Инспекции военно-учебного дела при штабе армии, созданной 15 июля 1919 г. [14].

11 октября 1919 г. в Челябинске прошел первый выпуск Курсов старших строевых и штабных начальников, подчинявшихся Инспекции. К отъезжающим на фронт выпускникам обратился с речью Инспектор военно-учебного дела 5-й армии Н.И. Корицкий. Он противопоставил мобилизованных бывших офицеров, служивших в РККА «не за совесть, а за страх», новым красным командирам из пролетарских слоев [15]. В речи Корицкого имелось противопоставление «старый офицер – новый красный командир». Но термин «красный офицер» еще имел довольно широкое хождение. Так, в занятом РККА Омске в декабре 1919 г. Инспекцию «переформатировали» в Сибирское управление военно-учебных заведений (СибУВУЗ). На мероприятиях управления часто звучал термин «красный офицер». Представитель Сибревкома А.Г. Гойхбарг в торжественной речи 25 марта 1920 г. в Омске на параде курсантов военно-учебных заведений города назвал М.Н. Тухачевского «красным офицером» [16]. В тот же день прошел второй выпуск Курсов старших строевых и штабных начальников. Им вручили свидетельства об окончании курсов, копии приказов по СибУВУЗу и кортики [17, С. 27] (подобный воинский ритуал был заимствован, подчеркивая преемственность традиций офицерства царской и Красной армий).

Широко использовался термин «красный офицер» и в печатном органе СибУВУЗ – журнале «Вестник аудитории военного дела» (выходил в Омске в апреле–мае 1920 г.). Бывший руководитель Курсов старших строевых и штабных начальников Г. Карягин, обращаясь к истории 5-й армии, писал: «Товарищам курсантам, удостоенным ныне звания Красного Офицера, остается только поддержать то славное имя, которое армия имеет» [18]. Авторитетный военный специалист Д.В. Саттеруп, рассуждая о введении милиционной системы комплектования армии, отмечал: «<...> командный состав Красной армии состоит из комиссаров, бывших офицеров и унтер-офицеров коммунистов и офицеров беспартийных, красных офицеров и партизанов–добровольцев. Из них бывшие офицеры и партизаны уже изживают свой век и их, во всяком случае, не доста-

точно для удовлетворения потребности армии в командном составе. Следовательно, единственным постоянным источником пополнения Армии командным составом являются красные офицеры. На них же главным образом и падут обязанности инструкторов-воспитателей при переходе к устройству армии на милиционных началах» [19, С. 17]. Руководитель СибУВУЗ Н.И. Корицкий отмечал, что для подготовки «бойца с высоким уровнем умственного развития» нужен красный офицер – педагог, командир, всесторонне развитый и знающий педагогические методы обучения взрослой аудитории [20]. В преемнике «Вестника аудитории военного дела» – «Военном журнале Сибири» (выходил в Омске до конца 1920 г.) словосочетание «красный офицер» использовалась, но реже.

Этот термин использовался и видными полководцами РККА. Летом 1920 г. был закрыт журнал «Военное дело» [См. подр.: 21]. М.Н. Тухачевский откликнулся на это событие статьей, где пытался объяснить, в чем заключались недостатки данного издания: «Вот в том-то и заключается корень зла этого злополучного журнала, что сотрудники его в эпоху войн Красной Армии не были красными офицерами. Они не знали и не знают быта Красной Армии, они не знают ее традиций, они не живут ее интересами, не увлекаются ее победами». Командующий Западным фронтом предлагал: «Необходимо обновить мыслящий военно-научный центр. Надо собрать в Москву военных специалистов, прошедших школу гражданской войны, а старых военно-научных руководителей выслать на фронт обучаться делу красного офицера» [22, С. 136–137]. В условиях лета 1920 г., когда казалось, что революция может распространиться на другие страны, М.Н. Тухачевский призывал председателя исполнительного комитета Коминтерна Г.Е. Зиновьева обратить внимание на подготовку «рабочих красных офицеров» в армиях других будущих социалистических государств [23, С. 140].

Но в целом словосочетание «красный офицер» использовалось наравне с выражением «красный командир». Так, на Украине 29 июня 1919 г. прошел «День Красного командира» [24]. В 1921 г. в омском военном, политическом и научно-популярном журнале с показательным и патетическим названием «Красный вождь» (орган Военно-учебных заведений Сибири) известный политработник А.П. Кучкин опубликовал большую статью «Задачи красного командира» [25], тем самым словно отказываясь от использования слова «офицер» для обозначения «красных вождей» – молодых командиров РККА.

Результаты исследования. Феномен офицерства в условиях революции является многогранным и требующего тщательного изучения, что отметил в недавнем интервью российский историк Р.Г. Гагкуев [26, С. 8]. Вместе с тем, обращение к трансформациям военной риторики является частью динамично развивающегося сегодня междисциплинарного гуманитарного знания, описы-

вающего поведение и бытование человека на войне, в военном коллективе и в армейском социуме – военной антропологии [27, 28].

Как видно, выражение «красный офицер» зафиксировало изменение социального состава и психологии руководящих кадров РККА в годы Гражданской войны. Термин применяли к лицам, окончившим краткосрочные командные курсы. Их противопоставляли «служившим за страх» военспецам. С затуханием Гражданской войны различия между категориями «военспецов» и «красных командиров» стерлись. Лиц, занимавших в РККА командные-административные и хозяйственные должности, стали называть «командирами РККА» [29, С. 106, 224]. А термин «красный офицер» постепенно вышел из практики, так и не утвердившись на официальном уровне, несмотря на активные попытки его внедрения военными управленцами и педагогами, а также представителями высшего руководства страны. Но словосочетание не приживалось, ассоциируясь в массовом сознании с противником – белыми офицерами; данное наименование активных представителей контрреволюции закрепилось официально в советской политической риторике. Поэтому до середины 1940-х гг. в РККА массово использовался термин «красный командир». Словосочетание «красный офицер», тем не менее, нашло отражение в довоенном песенном творчестве: в знаменитом «Марше Будённого» К.Е. Ворошилов назван «первым красным офицером». И только после коренного перелома в Великой Отечественной войне, с введением «старорежимных» знаков различия – погон с просветами и звездами – последовала армейская и общественная «реабилитация» слова «офицер», что трансформировалось в новое понятие «советский офицер», официально использовавшееся до распада СССР.

Список источников и литературы

1. История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. 592 с.
2. Кужилин С.Ф. Революционная парадигма создания Красной армии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 1. С. 163–166.
3. Цели и задачи журнала // Красный офицер (Москва). 1918. №1. С. 2–3.
4. К выпуску красных офицеров в Петрограде // Красный офицер (Москва). 1918. № 1. С. 12–13.
5. Раковский Х.Г. Красный офицер // Красный офицер (Киев). 1919. №2. С. 3.
6. Мануильский Д.З. Новое офицерство // Красный офицер (Киев). 1919. № 2. С. 3.

7. Кон Ф.Я. Все ли на посту? // Красный офицер (Киев). 1919. № 2. С. 4.
8. Балабанова А.И. Красный офицер // Красный офицер (Киев). 1919. № 3. С. 4.
9. День красного офицера // Известия. 1918. 26 нояб. № 258. С. 4.
10. Торжественное обещание красных юнкеров // Красный офицер (Москва). 1918. № 3. С. 16–20.
11. Речь тов. Троцкого 8 декабря 1918 г. на торжественном заседании открытия Военной Академии // Военная академия за пять лет. М., 1923. С. 5–12.
12. Речь тов. Свердлова на торжественном заседании открытия Академии 8-го декабря 1918 года // Военная академия за пять лет. М., 1923. С. 13–14.
13. Тухачевский М.Н. Доклад, написанный по поручению В.И. Ленина, об использовании военных специалистов и выдвижении коммунистического командного состава (по опыту 5-й армии) // Избранные произведения. Т. 1. М., 1964. С. 27–30.
14. Федотова И.В. Трудности и достижения: становление Сибирского управления военных учебных заведений РККА (1919–1920 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 73–82.
15. Выпуск красных командиров // Советская Сибирь (Челябинск). 1919. 14 окт. № 12. С. 4.
16. Парад курсантов // Советская Сибирь (Омск). 1920. 27 марта. № 68. С. 3.
17. Праздник красного курсанта // Вестник Аудитории Военного дела. 1920. 1 апр. № 1. С. 24–27.
18. Карягин Г. Краткая история 5-й армии Восточного фронта // Вестник Аудитории Военного дела. 1920. 1 апр. № 1. С. 9.
19. Саттеруп Д. О командном составе // Вестник Аудитории Военного дела. 1920. 1 апр. № 1. С. 17. С. 15–18.
20. Корицкий Н. Наши задачи в деле обучения и воспитания Красной армии // Вестник аудитории военного дела. 1920. 1 мая. № 2. С. 21–22.
21. Ганин А.В. Недоучились «Военному делу» настоящим образом... // Родина. 2023. № 1. С. 110–113.
22. Тухачевский М.Н. Инвалидное дело // Война классов: Статьи 1919–1920 гг. М., 1921. С. 134–137.
23. Тухачевский М.Н. Письмо к товарищу Зиновьеву // Война классов: Статьи 1919–1920 гг. М., 1921. С. 138–140.
24. Сегодняшний праздник // Красный офицер (Киев). 1919. № 2. С. 3.
25. Кучкин А.П. Задачи красного командира // Красный вождь. 1921. №1–2. С. 5–10.

26. Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 6–12.

27. Анфертьев И.А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. мат-лов конф. «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (Москва, 26 марта – 1 апр. 2010 г.). М.: РГГУ, 2011. С. 319–328.

28. Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.

29. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 278 с.

Для цитирования: Петин Д. И., Федотова И. В. К вопросу об использовании термина «красный офицер» в Советской России в годы Гражданской войны // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы VI Международной научно-практической конференции (Омск, 22–23 октября 2025 г.). Омск: ОмГТУ. С. 275–282.